Список джерел ілюстративного матеріалу

http://www.dwr.com/category/furniture.do, http://www.designaddict.com/, http://www.furniture-love.com/browse.php, http://www.furnituredesigns.com/, http://furnituredesign2000.com/, http://furniturexdesign.com/index.html, http://huhdesigns.com/furniture.html, http://jkfurnituredesigns.com/, http://www.mayflowerdesigns.com/index.htm, http://www.designpublic.com/, http://www.smartfurniture.com/, http://www.purebauhaus.com/, http://www.lineaaqua.net/shop/, http://www.prodigg.com/prodigg/bathroom/, http://www.archiexpo.com/cat/bathrooms-furniture-washbasins-baths/, http://www.finkeldei-furniture.com/measure-made.htm, http://www.neodesignfurniture.com/, http://www.shopping.com/xGS-Shaped_Furniture~NS-1~linkin_id-8001688, http://www.target.com/, http://www.horchow.com/products/by-color-design-news-desk-Ccat3380732.jsp, http://freshome.com/tag/colourful-bench/

ЗАЙМАК Т.С.
(*Полтавський держ. пед. ун-т ім. В.Г. Короленка*)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ПРЕСУППОЗИЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Со становлением в лингвистике когнитивно-коммуникативной парадигмы особую значимость приобретают исследования с лингвистической точки зрения категорий логики. Это обусловлено непосредственной связью этих категорий с мыслительной деятельностью коммуникантов, которая занимает центральное место в новой парадигме.

Среди таких логических категорий выделяется категория пресуппозиции. В лингвистике она имеет богатую традицию исследования в рамках прагматики языка. С момента своего возникновения лингвистическая прагматика уделяла особое внимание изучению пресуппозиции, связав ее с условиями успешности реализации речевых актов [Арутюнова 1973, с. 88; Fillmore 1969, с. 120; Keenan 1971, с. 49]. Однако, дискурсивный подход, принятый в когнитивно-коммуникативной парадигме, ставит проблему особенностей функционирования пресуппозиций в дискурсах разных типов, установления ее вербальных характеристик и классификационных аспектов.

Объектом исследования в данной статье являются высказывания, содержащие в своей основе прагматические пресуппозиции. Предмет исследования – прагматические пресуппозиции как условия, согласно которым высказывание признается уместным, правильным, а также как условия успешности коммуникации. Целью статьи является выявление характерных особенностей функционирования прагматических пресуппозиций в англоязычном диалогическом дискурсе. Данная цель предполагает решение следующих заданий: проанализировать функционирование прагматических пресуппозиций в качестве индикаторов имплицитных смыслов, рассмотреть типы речевых актов, основанных на прагматической пресуппозиции, а также разновидности реакции адресата как выражения результата интерпретации пресуппозиции.

Мы рассматриваем пресуппозицию вслед за В.А. Звегинцевым [Звегинцев 2001, с. 261] как скрытую понятийную категорию. Скрытые категории понимаем как «подразумеваемые категориальные признаки, не имеющие самостоятельного выражения в языке» [Кацнельсон 2004, с. 83], «грамматические сигналы, имплицитно содержащиеся в синтаксических сочетаниях и семантике слов» [Кацнельсон 2004, с. 78].

На функционирование пресуппозиции в роли индикатора имплицитного смысла указывает Л.Р. Безуглая [Безугла 2007, с. 256]. В этой связи становится очевидным,

насколько релевантным является такое понимание при изучении прагматических пресуппозиций, которые трактуют как «элемент общего знания говорящего и слушающего» [Падучева 1977, с. 101], «условия эффективности речевого акта» [Арутюнова 1973, с. 88], общую предрасположенность к восприятию новой информации [Макаров 2003, с. 137]. Коммуникант строит свое высказывание на основе определенной информации, которая, как он полагает, известна адресату. Эта информация и представляет собой сегмент содержания прагматической пресуппозиции. Однако в определенных коммуникативных условиях содержание прагматической пресуппозиции оказывается реально неизвестным для адресата.

Говоря о включении содержания пресуппозиции, являющегося новым для адресата, в содержание высказывания, или, точнее, о собственно построении его на основе содержания пресуппозиции, мы мыслим этот акт как осознанный (преднамеренное использование, «эксплуатации» [Падучева 1981, с. 27] пресуппозиции) или неосознанный (происходящий органически) с позиции автора. Интерпретация пресуппозиции адресатом, посредством которой осуществляется актуализация пресуппозиции в дискурсе, рассматривается, соответственно, как интендируемая и неинтендируемая автором.

Среди высказываний, сознательно конструируемых с опорой на содержание прусуппозиционного элемента, по критерию целевой установки автора можно выделить два типа. Первый представляет высказывание, из которого адресат выводит некую актуальную информацию, которая заложена в корпусе содержания определенной пресуппозиции, которая, в свою очередь, является основой данного речевого акта. Если рассматривать процесс построения данного высказывания с перспективы его автора, становится очевидным, что он основывается на содержании определенной пресуппозиции, преследуя следующую коммуникативную цель: достижение восприятия адресатом имплицитной информации как факта, общепризнанного и не требующего комментариев. Речевой акт, посредством которого автор намеревается реализовать данную цель, можно условно определить как речевой акт сообщения, поскольку в данном случае имеет место передача определенной информации от автора к адресату. По характеру и, следовательно, функции такой информации среди речевых актов сообщения можно выделить следующие виды:

1. Фактическое сообщение – имеет место в том случае, когда автор намерен в буквальном смысле что-то сообщить адресату, ознакомить его с новой информацией, восполнить его когнитивный пробел в отношении предметов и явлений окружающей действительности. Так, из следующего примера становится ясно, что первостепенной целью для автора высказывания 1) является не столько сообщить слушателям о своем отношении к референту, как в скрытой форме проинформировать их о его статусе:

1) *Comte de Reynaud: My heart goes out to that poor...* ***illegitimate child of hers***. (Jacobs 2000).

Данное высказывание построено на основе содержания пресуппозиции *That child is illegitimate*, которое является информативным ядром высказывания.

2. Фатическое сообщение – выражает отношение автора к адресату и используется как инструмент реализации личностных акцентов в коммуникации. Ср. следующий пример:

2) *Man: Why should* ***such a beautiful woman*** *look so sad I ask myself?* (Brooks 1995).

С определенной долей вероятности можно утверждать, что при построении данного высказывания автор был больше заинтересован в донесении до ведома адресата содержания пресуппозиции *You are a beautiful woman*, чем, собственно, в получении ответа на задаваемый им вопрос. В свою очередь, вышеуказанный элемент содержания, очевидно, не является в данной ситуации фактической информацией,

ранее не известной адресату; здесь он, скорее служит для установления контакта и определенного формата общения между коммуникантами.

3. Суггестивное сообщение – своего рода внушение, навязывание. Ср.:

3) *'Darling, I was just ringing to check what time* ***you are arriving on Friday night?****'*
'Mum, as I think, we've discussed I'm not coming home on Friday.' (Fielding 1999).

В данном случае суггестивное сообщение, реализующееся в содержании пресуппозиции *You are coming on Friday night*, носит определенный императивный характер: можно допустить, что строя высказывание на основе этой пресуппозиции, автор рассчитывает на ее истинность; получение ответа на данный вопрос вряд ли приоритетно. Из реакции адресата можно заключить, что пресуппозиция была интерпретирована адекватно; суггестивное сообщение потерпело коммуникативную неудачу.

Суггестивное сообщение может иметь определенный людический оттенок – строя высказывание на основе пресуппозиции, автор предлагает адресату некую игру, которая предполагает соглашение адресата с содержанием пресуппозиции. В следующей ситуации девушка показывает своему молодому человеку фотоальбом, сделанный с использованием их детских фотографий:

4) *Andie: l used Photoshop at work today to composite our faces together to see what our kids would look like. Our... Family... Album! You don't want to see* ***our children****?*
Ben: We don't have...children. (Buckley 2003).

Содержание пресуппозиции *We have got children*, заложенное в основе высказывания *You don't want to see our children?* сообщает адресату определенный образ мыслей, специфическое настроение, которое мыслится, как соответствующее формату данной «игры». Реакция адресата показывает, что он неадекватно интерпретирует данную пресуппозицию, не понимает (или сознательно не принимает) правил игры.

Второй тип высказываний, сознательно создаваемых на основе содержания прагматической пресуппозиции, под определенным углом рассмотрения составляет противоположность речевому акту сообщения. Это высказывание, реализация которого направлена на достижение иной цели, а именно – получения определенной информации от адресата. Речевой акт, служащий осуществлению данной цели, мы условно определяем как речевой акт запроса; механизм речемыслительных действий коммуниканта, реализующего высказывание такого рода, можно описать следующим образом: автор использует пресуппозицию с целью вызвать определенную реакцию адресата, которая сводится к опровержению или подтверждению (в том числе, в молчаливой форме) истинности ее содержания. Если адресат не распознает не совсем открытую в данном случае игру автора подобного высказывания и не склонен утаивать актуальную информацию, то, идентифицировав пресуппозицию, содержание которой не соответствует истине, он, скорее, отреагирует на нее, сообщив собеседнику о таком несоответствии, тем самым способствуя восполнению его предполагаемого когнитивного пробела (ср. принцип кооперации Г.П. Грайса [Грайс 1985, с. 222]).

Так, в следующем примере один из участников общения намерен скрытым способом получить у другого информацию относительно его профессии:

5) *Maggie: You have very delicate hands for a* ***construction worker****.*
Seth: I am not a construction worker. (Handke 1998).

Как видно из примера, в качестве средства достижение вышеописанной коммуникативной цели коммуникант выбирает построение высказывания на основе пресуппозиции *You are a construction worker*, причем ему заведомо не известно, является ли ее содержание истинным. Из реакции другого участника коммуникации можно заключить, что он адекватно интерпретирует пресуппозицию, указывая на ее

несоответствие истине; таким образом, речевой акт запроса можно оценить как успешный – цель коммуникации достигнута.

Следующая ситуация общения включает троих участников: мужчину, женщину и их случайного знакомого; можно допустить, что последний пытается получить информацию касательно отношений между этими мужчиной и женщиной:

6) *Bill: You are a lucky man to* ***have such a good-hearted woman as a wife***. (Hughes 1991).

Пресуппозиция *This woman is your wife*, лежащая в основе данного высказывания, адекватно интерпретируется женщиной, которая пытается возразить собеседнику и опровергнуть истинность пресуппозиции, но ее спутник, предугадав такую реакцию с ее стороны, переводит разговор на другую тему (можно допустить, что он не заинтересован в том, чтобы их собеседнику стало известно истинное положение вещей, а именно, тот факт, что они не состоят в браке). Мы склонны, однако, считать этот речевой акт запроса успешным, поскольку удивление женщины и ее инстинктивный порыв отрицать ложное могут свидетельствовать об адекватной интерпретации содержания пресуппозиции. Иными словами, если адресат «не пропускает» содержание пресуппозиции – основы речевого акта запроса как некую информацию, истинность которой неоспорима, это имеет силу информативного сигнала для автора такого речевого акта.

Сравнивая роль интерпретации адресатом пресуппозиции, на базе содержания которой строятся вышеописанные речевые акты сообщения и запроса, можно прийти к интересному, на наш взгляд, выводу. Интерпретация адресатом пресуппозиции, вкладываемой в основу речевого акта запроса, которая в вышеописанных примерах выражается в отрицании истинности содержания пресуппозиции, является собственно средством достижения коммуникативной цели автора такого речевого акта, ключом к интересующим его сведениям, своеобразным «крючком», на который «попадается» адресат. В ситуациях реализации речевого акта сообщения интерпретация адресатом исходной пресуппозиции, сводимая в вышеописанных примерах к признанию факта неосведомленности относительно содержания пресуппозиции либо к отрицанию истинности этого содержания, выполняет функцию индикатора успешности речевого акта, иными словами, реакция адресата на распознаваемое им содержание определенной пресуппозиции речевого акта сообщения показывает его автору, воспринял ли адресат передаваемое сообщение.

Выше нами уже отмечалось, что построение высказывания, имеющего в своей основе пресуппозицию с новым для адресата содержанием, может в разных случаях пониматься как акт, осознаваемый автором, либо же как автоматическое действие, таковое, которое протекает «само по себе». Разумеется, что различие между двумя модусами оперирования пресуппозицией проводится в соответствии с субъективным пониманием ситуации в целом. Исходя из этого, наряду с чисто «сознательными» и «несознательными» случаями использования пресуппозиций, можно говорить о ситуациях, в которых сложно однозначно определить пресуппозицию, как осознанно использованную автором с целью вызвать определенную реакцию адресата. Так, в следующей ситуации, где участниками общения являются продавщица магазина и мужчина с малолетней дочерью – покупатели, можно только допустить, что имеет место сознательная реализация речевого акта запроса:

7) *Maya (to Ollie): In an effort to get honest feedback, leave the kid and* ***the wife*** *at home.*

Gertie: My mom's dead. She died when l was born.

Maya: Oh, Jesus. (Smith 2004).

Мы можем только предположить, что пресуппозиция *You have a wife* эксплуатируется автором с целью спровоцировать адресата на опровержение или подтверждение истинности ее содержания.

Следующий диалог происходит на дружеской вечеринке.

8) *Cookie: Hey. What are we drinkin' over here?*

Phoebe: Well, I have ah, vodka and cranberry juice.

Cookie: No kiddin', that's the exact same drink I made myself right after ***I shot my husband****.*

Phoebe: Wow. Okay, I don't know how to talk to you. (Junge 1997).

Как и в предыдущем диалоге, можно лишь допустить, что пресуппозиция *I shot my husband* используется автором с целью реализации речевого акта сообщения.

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что речевые акты, основанные на пресуппозиции, являются имплицитными и демонстрируют такие иллокутивные типы, как сообщение и запрос. Существенную роль в реализации данных иллокутивных типов играет реакция адресата. В случае речевого акта сообщения реакция адресата выражается в подтверждении выведения и понимания им имплицитного смысла. В случае речевых актов запроса в реакции адресата содержится ответ на данный запрос, что и предполагается коммуникативной целью адресанта. При этом следует различать осознанное и неосознанное построение высказываний на основе прагматической пресуппозиции, интендируемую и неинтендируемую передачу прагматической пресуппозиции.

В дальнейшем мы усматриваем возможность более широкого исследования прагматических пресуппозиций в качестве индикаторов имплицитных смыслов и их функций в англоязычном дискурсе различных типов (политическом, рекламном, PR-дискурсе), а также их детального анализа и классификации.

Литература

Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Известия АН СССР, серия литературы и языка, 1973. – Т. 32. – Вып. 1. – С. 84-90. *Безугла Л.Р.* Вербалізація імпліцитних смислів у німецькомовному діалогічному дискурсі: монографія / Л.Р. Безугла. – Харків: Харківський нац. ун-т імені В.Н. Каразіна, 2007. – 332 с. *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике, 1985. – Вып. 16 – С. 217-238. *Звегинцев В.А.* Предложение и его отношение к языку и речи / В.А. Звегинцев; изд. 2-е, стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 307 с. *Кацнельсон С.Д.* Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон; изд. 3-е, стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 217 с. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 208 с. *Падучева Е.В.* Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семиотика и информатика. – М.: ВИНИТИ, 1977. – Вып. 8. – С. 91-125. *Падучева Е.В.* Презумпции и другие виды неэксплицитной информации в предложении // Научно-техническая информация, серия 2. – 1981. – № 11. – С. 23-30. *Fillmore C.J.* Types of Lexical Information // Studies in Syntax and Semantics. F.Kiefer (Ed.). – Dordrecht: Reidel, 1969. – P. 109-137. *Keenan E.L.* Two kinds of presupposition in natural language // Studies in linguistic semantics. C.J. Fillmore, T. Langendoen (Eds.). – N.Y. etc.: Holt, Rinehart and Winston, 1971. – P. 45-52.

Источники иллюстративного материала

Robert Nelson Jacobs. Chocolat. Miramax, 2000. – Режим доступа: http://www.script-o-rama.com/movie_scripts/c/chocolat-script-transcript-johnny-depp.html. *Peter Handke, Richard Reitinge, Dana Stevens, Wim Wenders*. City of Angels. Warner Bros., 1998. *John Hughes*. Curly Sue. Warner Bros., 1991. *Adam Brooks*. French Kiss. Twentieth Century Fox (USA), PolyGram Filmed Entertainment (UK), 1995. *Alexa Junge.* Friends. Season 3, №11 (The One Where Chandler Can't Remember Which Sister). 1997. – Режим доступа: http://www.geocities.com/friends_greatestsitcom4/script/311.htm. *Helen Fielding*. Bridget Jones's Diary. – Penguin (Non-Classics), 1999. – 288 p. – Режим доступа:

http://sedif.narod.ru/english.html. *Kristen Buckley, Brian Regan, Burr Steers*. How to Lose a Guy in 10 Days. Paramount Pictures (USA), United International Pictures GmbH, (Germany), 2003. – Режим доступа: http://www.script-o-rama.com/movie_scripts/h/how-to-lose-a-guy-in-10-days-script.html. *Kevin Smith.* Jersey Girl. Miramax Films, IFC Films, 2004. – Режим доступа: http://www.script-o-rama.com/movie_scripts/j/jersey-girl-script-kevin-smith.html.

ЗУЄНКО Т.М.
(*Конотопський інститут Сумського держ. ун-ту*)

ТИПОЛОГІЧНІ РИСИ ТЕХНІЧНОГО ДИСКУРСУ

1. Постановка проблеми

Дана стаття містить стислий аналіз головних компонентів технічного дискурсу, які являються типологічними рисами останнього і тим самим відрізняють його від інших видів дискурсу. Головна проблема такого аналізу полягає у специфічності технічного дискурсу і тому виникає потреба у його проведенні. Сучасні досягнення у галузі комунікативної лінгвістики, прагматики, дискурсознавства, лінгвістики тексту допомагають наблизити теорію комунікації до потреб практики спілкування в умовах різноманітного соціального, культурного та фахового оточення. Відтак питання визначення особливостей лінгвістичної структури, функціональності та основних тенденцій розвитку дискурсів різножанрової типології набувають особливої актуальності. Зокрема, це стосується технічного дискурсу (ТД), вплив якого на сучасне суспільство обумовлений передусім тим, що середовище технічного дискурсу охоплює внутрішні фахові чинники.

2. Аналіз останніх досліджень їз проблематики роботи.

Проблема технічного дискурсу широко висвітлюється як вітчизняними, так і зарубіжними лінгвістами. Аналіз самого поняття «технічний дискурс» і встановлення його типологічних рис є досить актуальним на наш час. Така актуальність дослідження обумовлена недостатньою вивченістю всіх параметрів англомовного технічного дискурсу, а також щодо його прагматичного ефекту. Особливості англомовного технічного дискурсу детально розглядалися у прикладних і теоретичних роботах із лінгвістики й перекладу Н.М.Разінкіна, В.Н.Комісарова, Н.Б.Гвішиані, Ю.Н.Марчука, М.М.Глушко, В.А.Судовцева, В. І. Карасика, В.Г.Кузнецова, Н.Д. Арутюнової, А.Д. Бєлова, В.Г. Борботько, В.О. Звегінцева, О.Т. Ішмуратова, В.В. Красних, О.С. Кубрякової, К.Я. Кусько, Г.Г. Почепцова, І.С. Шевченка та інших.

3. Мета та завдання.

Мета даної статті полягає у виявленні і класифікуванні головних компонентів технічного дискурсу, в їх аналізі і з'ясуванні типологічних рис текстів технічного дискурсу. Досягнення поставленої мети передбачає вирішення наступних головних задач:

- визначити статус та місце технічного дискурсу серед інших видів мовленнєвого дискурсу;
- виявити головні компоненти технічного дискурсу;
- класифікувати головні компоненти технічного дискурсу за своїми функціональними і структурно-семантичним критеріями;
- з'ясувати типологічні риси технічного дискурсу.

Так само як і мова ділового дискурсу, мова технічного дискурсу не допускає елементів емоційності. Стильовою домінантою викладу текстів технічного дискурсу є